

Когда Гази увидела вдали шпили замка, она поняла, что близка к цели. Она уже долго брела по этим засушливым землям и прошла далеко, одна, усталая, израненная и голодная. Но она не сбавляла темпа, едва делая короткие перерывы на отдых.

Она почти дома.

Город был таким же, каким его запомнила Гази, но два разных воспоминания накладывались друг на друга. Она помнила, как однажды в смятении от поражения вернулась к своему господину, чтобы умолять его одуматься. Тогда в городе было смертельно тихо; он был полон испуганных людей, прислушивающихся к звукам распада империи.

Но улицы были ровными, здания – высокими, а каждый прилавок в каждой лавке был забит экзотическими товарами со всего мира. Жители были энергичными и здоровыми – некоторых даже от излишка здоровья разносило вширь, – и, разумеется, ни один город в мире не достигал подобного величия.

Тогда. Но Гази помнила и то время, когда она ушла. Она тогда брела сквозь разбитый город, заполненный людьми с пустыми глазами, чьи исхудалые, безэмоциональные лица не выражали никакой надежды на завтрашний день, не говоря уж о будущем. Тротуар покрылся трещинами, и первые признаки упадка начали затрагивать даже великолепные строения, возведённые Древишем.

Тогда и тогда. Но сейчас всё было иначе.

Когда Гази проходила через ворота, она услышала оклик с крепостных стен. Она посмотрела вверх своими четырьмя зоркими глазами и усмехнулась.

По правде говоря, стены так сильно разрушились, что оборонять их не было смысла. Но на стенах кто-то стоял! Молодые юноши и старые отставные ветераны – вряд ли идеальные солдаты, но они всё равно стояли в сохранённых доспехах, изъеденных ржавчиной, или в спасённых от упадка изысканных реликвиях.

Они кричали вниз, Гази, которую они узнали. В ответ она помахала им рукой, но её ноги не перестали шагать. Она неслась по городу и видела лица людей.

Они были исхудавшими, да, они были ещё хуже, чем когда Гази ушла. Но их глаза были

другими. В них было то, чего так не хватало. Огонь. Надежда. Искра жизни, которая никогда не погаснет. Именно это, как ничто другое, ещё больше ускорило шаги Гази и подсказало ей, что время наконец-то пришло.

Её Король вернулся.

Гази смотрела каждым из своих четырёх глаз: один следил за дорогой, а остальные три смотрели во все стороны, пытаясь оценить полный суеты город. Все двигались целеустремлённо, что говорило о том, что работа шла полным ходом. Однако работы предстояло немало, если следы упадка на зданиях, которые она видела, говорили о состоянии всего города.

Как жаль, что она не могла посмотреть дальше улицы, на которой находилась. Если бы она могла, то заглянула бы во дворец перед собой, чтобы увидеть...

Что ж, возможно, в этом вопросе её слепота принесла пользу. Гази знала, что её закрытый глаз привлекал столько же внимания, сколько и само её присутствие, пока она шла по улице. Это заставляло людей колебаться.

Ведь зачем Гази Всеведущей закрывать глаз? Это было её величайшее оружие и защита; дар газеров, который Гази отточила и сделала даже сильнее, чем обычно. Хотя её четыре периферийных глаза всё ещё могли видеть далеко и даже видеть сквозь преграды на близких расстояниях, они были ничто по сравнению с её главным глазом.

Но он всё ещё был повреждён, всё ещё был слеп. Гази вспомнила девушку, стоящую перед ней, и заскрежетала зубами от ярости, бессознательно потянув руку к мечу на спине.

Но лишь на мгновение. Даже боль и стыд поражения не могли унять чувство, возникшее в груди Гази. Она уже у массивных ворот дворца. Они стояли открытыми, и стражники не посмели преградить ей путь. Она уже близко.

— Гази!

Толпа народу стояла у входа, несомненно, ожидая знака её повелителя. Они громко приветствовали её, как и следовало ожидать. Она была одной из Семи; её возвращение было предвестником перемен.

Гази махнула рукой, и вот уже её закованные в броню ноги ступали по мрамору, а не по пыльному кирпичу. Она шла через дворец, такой же потрёпанный, как и весь город. Правда, он находился в лучшем состоянии, чем остальной город, несомненно, благодаря Орфенону и тем, кто остался. Но даже он нуждался в ремонте.

И ремонт уже шёл. Гази проходила сквозь помещения, в которых сустились люди, занимавшиеся уборкой, спешащие с припасами, оружием, пергаментами... это зрелище тронуло её сердце. Это было то, что она так мечтала увидеть все эти долгие годы! Но, несмотря на это, она не могла остановиться. Она должна увидеть всё своими глазами.

— Леди Гази!

— Всеведущая вернулась! Скажите стюарду! Передайте весть Короллю!

— Леди газер, желаете ли вы выпить? Еды?

Гази махала или кивала им всем, не замедляя шага, не останавливаясь. Никто не останавливал её, и многие благоразумно уходили с дороги, поскольку Гази двигалась со скоростью, с которой мало кто из существ – людей, газеров или других – мог бы сравниться. Они знали, что она вернулась, и знали, куда она шла. Куда она должна была идти.

Только один человек двигался рядом с ней. Повернув левый глаз, Гази кивнула, когда высокий, серьёзный мужчина оторвался от разговора с пекарем, чтобы присоединиться к ней. Когда-то он исхудал, но плоть снова наполнила увядшую кожу, и теперь он шёл с грацией лорда, с уверенностью в каждом своём движении.

Длинные усы хорошо сочетались с его тёмной, мрачной одеждой. Лишь кайма из потускневшего золота оживляла его одежды. Он выглядел таким, каким его запомнила Гази: суровым, непоколебимым и официальным. Она была рада видеть его, но не замедлила шаг, а только кивнула.

— Орфенон.

— Леди Гази. Вы очень долго отсутствовали.

— Дольше, чем остальные?

— Это ещё предстоит выяснить. Вы не единственная, кто вернулся в этот день.

Это удивило Гази. Она повернула лицо так, чтобы все четыре её глаза на секунду сфокусировались на мужчине.

— Кто ещё вернулся? Америс? Древиш?

— Лорд Древиш и леди Америс ещё не вернулись. Но к нам присоединились леди Марс и лорд Такхатрес. Марс прибыла всего за несколько часов до вас.

Гази не была рада это слышать. Часть её, конечно, радовалась тому, что ещё больше из них вернулись, чтобы дать силы их господину для предстоящих испытаний. Однако в то же время большая её часть хотела, чтобы её возвращение стало единственным событием этого дня.

И всё же Гази ни на секунду не задумалась о том, чтобы помедлить или отложить своё прибытие. Гораздо важнее увидеть его, быть рядом. И всё же...

— Как он? Как он... изменился с тех пор?

Гази споткнулась на словах, что было для неё нехарактерно. Она пыталась задать вопрос, который засел в её сердце, заглушая даже надежду.

В ответ Орфенон лишь улыбнулся. Быстро пройдя по огромному замку и извилистым коридорам, они оказались в месте, которое оба хорошо знали. В массивном тронном зале.

— Он такой же, каким был всегда... только больше.

— Больше?

Это было слово, изгоняющее тени, слово, за которое можно ухватиться, от которого можно разжечь огонь. Орфенон улыбнулся, и она увидела, как ярко пылало пламя в его глазах.

— Он вернулся и словно никогда не уходил.

И вот они на месте. Гази стояла перед массивными дверями и слышала, как колотилось её сердце. Если бы у неё был главный глаз, она могла бы заглянуть внутрь зала и увидеть это невероятное событие сама. И всё же Гази была уверена, что даже тогда она всё равно не узнала бы, что находилось за этими дверями. Она бы побоялась заглянуть.

Орфенон ждал молча, терпеливо, ожидая, когда Гази сделает первый шаг. Она встала перед дверью и сделала несколько глубоких вдохов. Затем положила руки на дерево и толкнула дверь.

Первое, что услышала Гази, был смех. Глубокий, рокошующий смех, заполнивший огромный зал. У неё замерло сердце в груди, и, возможно, то же самое произошло и с Орфеноном.

Как давно? Как давно она не слышала этого звука? Гази медленно, словно во сне, двинулась вперёд, ноги сами понесли её внутрь. Чтобы увидеть...

Флос, Король Разрушения, её господин и единственный свет в этом мире, стоял в центре тронного зала и смеялся. Он был на шесть лет старше, чем когда она видела его в последний раз, но эти годы сделали его только более ярким.

Его золотисто-рыжие волосы по-прежнему были словно солнце, и возраст лишь слегка приглушил их цвет. Он по-прежнему двигался со всей страстью и энергией юноши, и, несмотря на долгую дремоту, его тело не покрылось жиром и не истлело. А его глаза...

Они пылали.

Гази остановилась, когда Флос рассмеялся, едва не сложившись пополам. Он стоял в зале, и его окружали четверо разумных. Двое: закованная в броню женщина с мечом у бедра и массивным круглым щитом, пристёгнутым к спине, и человек-птица с синие-зелёными перьями, светлой одеждой и птичьим лицом с изогнутым клювом – были ей знакомы. Но двух

других людей Гази никогда раньше не видела.

Один из них был девочкой, другой – мальчиком. Возможно, следовало бы сказать «юношей» и «девушкой», но для Гази они всё ещё были детьми. Черты их лиц были похожи настолько, что она автоматически решила, что они близнецы или, по крайней мере, брат и сестра. Но было в них и другое качество, которое заставило Гази инстинктивно подумать, что они похожи на Эрин и Риоку.

В том, как они стояли, как смотрели на её господина, и в самом их присутствии в этом священном месте был такой аспект, который заставлял Гази думать, что они не из этого мира. Если бы у неё был главный глаз, она могла сразу же узнать истину, но её взор был устремлён на одного человека и только на одного.

На её Короля.

Он смеялся и смеялся, охваченный весельем. А потом он повернулся. Он подошёл к массивным окнам, выходящим на город, и широко раскинул руки. Ничего не изменилось.

— Меня зовут Озимандиас, царь царей; взгляните на мои дела, о Могучие, и отчайтесь!

Флос проревел эти слова в небеса и снова рассмеялся глубоким и долгим смехом. Он взмахнул рукой, глаза его полыхнули огнём.

— И ничего не осталось. Ничего, кроме обломков, пыли и слов. Как чудесно. Я давно не слышал таких слов, которые бы взбудоражили мою душу! И вы говорите, что это написала поэт? Если бы мне посчастливилось хоть раз встретиться с ней.

Все ещё посмеиваясь, Король направился обратно к двум маленьким людям. Но тут он увидел Гази, и мир остановился. И для неё, и для него.

Гази не помнила, как встала на колени, не знала, когда он преодолел расстояние между ними. Казалось, прошло мгновение, но затем она почувствовала его присутствие. Рука протянулась вниз и легла ей на плечо, а она смотрела на пол, не решаясь поднять взгляда.

— Гази. Верная Гази. Я прошу тебя, встань.

И она поднялась. Она бы последовала за этим голосом в небытие, повинуюсь любому приказу. Гази подняла голову и увидела лицо своего Короля.

Он улыбался, хотя в глазах его стояли слёзы. Он не сказал ни слова, но заключил её в крепкие объятия. Она не шевелилась, запоминая ощущение, вдыхая его запах. Ей хотелось, чтобы этот момент длился вечно.

Но потом он отпустил её, и она снова открыла глаза. Вот и он. Перед ней. Она могла протянуть руку и коснуться его. И он вернулся. Да, она чувствовала это в своих костях, в самой своей сути и в каждом ударе своего сердца.

Он вернулся. Её повелитель пробудился.

— Гази.

— Мой господин.

Она улыбнулась ему, заметив, как его взгляд с беспокойством перемещался между её закрытым глазом с запёкшейся на нём жёлтой жидкостью, её лицом и запylёнными доспехами. Она это оценила.

— Я рад снова видеть тебя. Но твой глаз...

Гази покачала головой. Глаз? Какое ей дело до глаза в этот момент?

— Незначительная проблема, мой господин. Я хочу рассказать вам об этом и о многом другом.

Он улыбнулся, и её сердце вновь пропустило удар.

— И я хочу услышать каждое твоё слово. Идём; Марс только что прибыла, и я хочу услышать твою историю вместе со всеми. Орфенон?

Мужчина подошёл ближе, учтиво поклонившись. Флос прошёл с Гази через длинный зал, и она шла с ним. Со своим Королём.

Двое, знавшие её, кивнули, когда они подошли. Иллюзионистка Марс и Такхатрес Повелитель Неба, склонили головы, и Гази сделала то же самое. Странно, но она была почти рада видеть их обоих.

Возможно, Гази напугала близнецов, потому что они только пялились на неё. Однако если мысли Гази верны, то птицеподобная форма и длинный злобный клюв Такхатреса должны были бы напугать их больше, но, возможно, они уже привыкли к нему. Она мало чем отличалась от них со своей оранжево-коричневой кожей и странными четырёхпалыми руками, но, возможно, дело было в глазах. Люди всегда смотрели в её глаза.

— Гази, представляю тебе Марс и Такхатреса, которые преодолели бесчисленное количество миль, чтобы присоединиться ко мне. А также Трея и Терезу, двух близнецов, которых я выбрал себе в сопровождающие. Для всех – это Гази, мой глаз, одна из моих рук и самый дорогой для меня друг, которая наконец-то вернулась.

Остальные пробормотали свои приветствия, и Гази услышала надтреснутый голос мальчика. Девочка просто пялилась на неё, широко раскрыв глаза от страха. Гази любезно смотрела на них ради своего господина, но сразу же решила, что эти два человека ей не понравились.

Они рассмешили её господина. Они стояли здесь, в этом месте, в это время, и это означало, что им доверяли, что они любимцы даже её Короля. За это и только за это Гази ненавидела их всей душой.

Но это ничего. Совсем ничего. Внимание Гази вернулось к её Королю, и она снова улыбнулась. Он улыбнулся в ответ, полный жизни, и она поняла, что он никогда не уйдёт. Между ними стояло десятилетие. Сейчас и тогда. Одно десятилетие они сражались вместе, она была его мечом и вела его армии к победе. Другое десятилетие он лежал тихо, дремал, пока её сердце разрывалось и она искала то, что могло бы его вернуть.

Теперь он пробудился. И Гази наконец-то смогла произнести слова, которые долгие годы носила в своём сердце. Она посмотрела в его глаза, и перед её взглядом всё немного

расплылось.

— Мой господин. Я вернулась.

Как взволновались их души, услышав это! Но её Король лишь улыбнулся. Он положил одну руку ей на плечо.

— Да. И как раз вовремя. У нас много дел.

Его звали Трей, и он был напуган и растерян. Это было для него обычным делом, но сегодня – особенно сегодня – эти чувства были сильнее. Обычно он с удовольствием поговорил бы со своей сестрой в тишине на их личном языке, но они стояли перед Королём.

Короля звали Флос, и он вошёл в жизнь Трея и разрушил всё, во что юноша верил. Да, Трей и Тереза были призваны в этот мир магией или... или чем-то ещё, но Флос спустил их с небес на землю и взял их жизни в свои руки. Унёс их с собой, словно течение.

Огромный мужчина стоял в центре тронного зала, большего, чем жизнь, и разговаривал со странной женщиной, которую он представил как Гази. Она выглядела... смутно похожей на человека. У неё не было носа, но у неё были длинные чёрные волосы, закрученные в дреды, и она имела гуманоидную форму. Её кожа – та, которую Трей мог разглядеть вокруг её сегментированной тёмно-коричневой брони, – была тёмно-оранжевого цвета. Броня смутно напоминала чешую и при движении рябила и изгибалась, словно вторая кожа, а не металл.

У неё было четыре... нет, пять глаз. Четыре глаза окружали центральный, но тот был закрыт, и его покрывала желтоватая субстанция. И всё же четыре открытых глаза были без зрачков, или, возможно, зрачки были настолько тусклыми, что их нельзя было разглядеть. Потому что Трей был уверен, что, по крайней мере, один глаз точно смотрел на него.

Он вздрогнул и почувствовал, что его вторая половина, сестра и близнец Тереза, сделала то же самое. Она была такой же, как и он, и они часто отражали эмоции и мысли друг друга.

Это было странно. Не все близнецы обладали такой глубокой связью в столь позднем возрасте. Им обоим было по шестнадцать, хотя на самом деле почти семнадцать. И они были практически одинаковыми, разделённые только полом.

И Трей, и Тереза были родом из Англии, о чём ясно говорили их черты лица. У них были в меру тёмные русые волосы, светлая кожа, и они были совершенно одинакового роста – 5 футов 10 дюймов. Это тоже довольно необычно, потому что они не являлись однойяйцевыми близнецами, по крайней мере, генетически.

Правильный термин «разнойяйцовые близнецы» означал, что в утробе матери росли два разных ребёнка вместо одного. Это значительно отличалось от однойяйцевых близнецов, которые были одной яйцеклеткой, разделившейся на две.

Нет, Трей и Тереза были просто двумя детьми от одних матери и отца, которые даже на поздних этапах жизни выглядели обескураживающе похожими друг на друга. Врачи называли это просто необычным стечением обстоятельств, что их хромосомы совпали по многим параметрам; Трей считал это удачей.

Потому что они были похожи. Близнецы до сих пор помнили секретный язык, который они придумали в детстве, и до сих пор обменивались мыслями, даже когда с возрастом постепенно становились разными. Из них двоих Трей чаще всего начинал говорить первым, а Тереза выжидала и наблюдала. У него были хорошие идеи, и он обычно был тем, кто пытался воплотить их в жизнь, а она помогала.

Ей больше нравилось, когда её называли Терес – по мнению Трея, это было более благозвучное имя. Это было также название какой-то мышцы в плече, но это было неважно.

Они были похожи. Похожими и разными. Трею нравились видеоигры, Терес предпочитала рисовать и читать. Оба успешно занимались спортом, поэтому Терес была популярна в командных видах спорта, так как могла не отставать от брата.

Никто из них не любил сверчков, и оба предпочитали оставлять джемы в холодильнике, далеко в глубине, где они могли бы гнить вечно. Они оба любили кино, музыку и обычные вещи, и оба были согласны с тем, что этот мир ужасающе страшен.

Трей краем глаза заметил бледное лицо Терес. Она переносила все эти внезапные перемены немного хуже, чем он, а это означало, что она могла начать кричать в любую секунду. Флос

почти всё время держал их в тронном зале и рядом с собой, но обоим близнецам не помешало бы несколько дней... недель, а лучше даже месяцев посидеть где-нибудь в уголке и попытаться всё осмыслить.

Но они должны быть внимательны. Если они ещё не почувствовали этого, то всплеск жизни, хлынувший в город и дворец за последний месяц, подсказывал им, что происходило нечто грандиозное и в центре всего этого находился Флос. Он был Королём, одними лишь словами пробудившим город, полный отчаявшихся людей и умирающих надежд.

Не в обиду Королеве или королевской семье, но для Трея Флос был персонажем из легенд. Он напоминал юноше Александра Македонского, а может быть, и самого короля Артура, если быть честным. Казалось, он всегда излучал мощное присутствие, и не следить за каждым его словом было невозможно.

Теперь Флос закончил говорить с Гази. Трей дёрнулся и почувствовал, как Терес легонько ткнула его. Он не запомнил ни слова из того, что сказал Король, но надеялся, что она сможет рассказать ему позже. Флос положил обе руки на плечи Гази и посмотрел ей в глаза с искренней теплотой и любовью.

— Ты должна рассказать мне обо всём этом – обо всём! – позже. А пока давай поговорим о будущем королевства и о том, что произошло в моё отсутствие. Я ещё не обсуждал этого с Марс, и сейчас самое подходящее время.

Он повернулся и посмотрел на близнецов. Они почувствовали, словно вдоль их позвоночника пропустили электрический разряд, но их внутренности не были при этом скованы страхом. Это не был сердитый взрослый или начальник, которого следовало бояться; просто его взгляд был электрическим.

— Трей, Терес. Ко мне.

Повинуясь, они подошли, и Трей бросил ещё один взгляд на газера... нет, полугазера по имени Гази. Она бесстрастно смотрела на него, и он вздрогнул и отвернулся.

Флос хлопнул в ладоши, и Трей подумал, что сейчас обмочится. Всё, что делал Король, было таким громким.

— Много изменилось с тех пор, как ты ушла, Гази. Эти двое, стоящие перед тобой, пришли из другого мира. Я объясню подробнее, но они рассказали мне о другой земле, наполненной армиями и оружием, которые могли бы смирить даже величайших монстров нашего мира. Именно они возродили моё пламя, и поэтому я решил сделать их своими подопечными и личными помощниками. Обращайтесь с ними по-доброму и учите их, я прошу вас всех.

Марс немедленно кивнула, как и Такхатрес. Трей старался не смотреть на Марс; он всё ещё опасался человека-птицы или гаруды, как называли его вид, но за последние несколько дней юноша привык к спокойному Такхатресу.

Но Марс, с другой стороны... Трею было нелегко разговаривать с Марс. Его взгляд постоянно соскальзывал вниз. Это было действительно трудно! Терес уже дважды пнула его, но... но...

У Марс была огромная грудь. Других слов не найти. Но, кроме того, у неё была потрясающая фигура... она выглядела как супермодель, над которой поработали в фотошопе. Её длинные вьющиеся рыжие локоны волос, её стройная фигура и кожа без шрамов, её восхитительные, прыгающие...

Терес снова пнула Трея, и он отвернулся. Марс улыбнулась ему, и юноша покраснел. Флос захихикал, Орфенон закатил глаза, а Такхатрес тихо улыбнулся. А Гази...

Она пялилась на близнецов. Она кивнула, когда Флос озвучил свою просьбу, но у неё не было ни открытости Марс, ни спокойного принятия Такхатреса. Она пялилась на Трея, и ему стало не по себе. Её глаза были словно лазерами, направленными в его голову. Трей слегка отодвинулся назад, чтобы быть ближе к Терес. Он чувствовал, как она дрожала, и надеялся, что сможет получить от неё такую же поддержку, какую он получал.

— Формальный совет будет проведён позже. Так же, как и другие обсуждения. За ужином, я полагаю. О банкете не может быть и речи, пока мы не пополним наши запасы, но я бы поужинал со всеми вами и позже поговорил бы с Марс и Гази.

Флос снова заговорил, и Гази отвела взгляд от близнецов. Трей тоже посмотрел на Флоса; он ничего не мог с этим поделать. Каждый раз, когда этот человек двигался, он становился центром внимания.

— Моё королевство слабо. В своём отчаянии и апатии я пустил всё на самотёк. Только Орфенон не дал всему рухнуть, и всё же моё королевство по-прежнему разбито. И все вы... я подвёл вас.

То, что вы вернулись, – подарок, которого я не заслуживаю.

Флос посмотрел в глаза Марс, Такхатресу, Гази и Орфенону, и каждый из них встретил его взгляд молча, улыбаясь, склонив голову. Тишина вокруг них была интимной и глубокой, пока они внимали его словам.

Наконец Король взглянул на близнецов и снова улыбнулся, но уже с нотками грусти. Он склонил голову.

— Я оставил свой трон и свой народ. Для Короля не может быть большего позора. И всё же... я потерял бы всё в любом случае, если бы продолжил свой путь. Моё королевство было бы разрушено кровью и огнём. Возможно, лучше было позволить ему исчезнуть. Мы никогда не узнаем. Но я вернулся, и мы начнём всё сначала. Я спрошу вас только об одном: вы со мной?

— Конечно!

Марс заговорила первой, и остальные последовали за ней. Гази улыбнулась и поклонилась, как придворный, приложив одну руку к животу, а другую вытянув за спину, когда её нога отошла назад.

— Наши жизни в вашем распоряжении, мой Король. Если вы желаете своё королевство, попросите, и мы доставим его вам.

Флос улыбнулся. Он по очереди посмотрел на четверых и кивнул.

— Очень хорошо. Мы начнём здесь. Когда прибыл Такхатрес, у нас было достаточно средств, чтобы начать восстановление. Теперь, когда прибыли ещё двое из моей Семёрки, мы можем приступить к делу.

Он повернулся и пошёл к окнам. Все последовали за ним, и Флос остановился, чтобы указать на далёкий горизонт. Чандрар, континент, на котором они находились, был жарким, сухим местом, похожим на Египет или какую-нибудь ближневосточную страну, как думал Трей. Несмотря на то что сейчас стояла зима, небо снаружи было ярко-голубым, и было слишком тепло, чтобы юноша мог радоваться тому, что находился в помещении.

— Имейте это в виду. Пока моё королевство приходило в упадок, поднимались новые могущественные империи. Даже во сне я слышал шёпот о коалициях и новом могущественном правителе, покорившем города пустыни.

Флос нахмурился, указывая на огромную пустыню, раскинувшуюся вдали. Она была достаточно близко, чтобы её увидеть, но пески и дюны бесконечно исчезали на горизонте. Трей даже представить себе не мог, насколько далеко простиралась эта земля.

Орфенон кашлянул в одну руку.

— Скоро против вас, мой Король, будут направлены убийцы и армии. Ваши союзники могут радоваться вашему возвращению, но ваши враги многочисленны.

Гази кивнула.

— Слухи уже достигли Изрила, мой господин, хотя я не знаю как. Так я узнала о вашем возвращении. Если они распространилась по всему миру...

Марс пожала плечами, позволяя доспехам на своих плечах покатиться и жестом указывая на меч на боку и массивный круглый щит на спине.

— Пусть убийцы приходят. Я буду защищать своего Короля. Однако армии будут представлять большую угрозу. Но как новости распространились так быстро? Я едва успела получить весть о вашем возвращении неделю назад, а ведь я была совсем рядом.

Флос улыбнулся, и Трей почувствовал холодный и твёрдый айфон в своём кармане. С момента звонка он держал его выключенным, но то, что ему разрешили оставить его у себя, стало неожиданностью. Однако Король, несмотря на то что считал Трея и Терес своими невольными подданными, настоял на том, что он принадлежал им.

— Думаю, я знаю как и не удивлюсь, если большинство народов уже услышали весть о моём возвращении. Неважно; в любом случае я бы вряд ли сохранил это в тайне. Король не прячется. Возможно, таким образом весть дойдёт до моих самых дальних союзников.

— Но пойдут ли они к вам или останутся на месте? В любом случае я бы не рассчитывал на эту помощь раньше первого удара врага.

Такхатрес сказал это прямо, и Флос кивнул. Король улыбнулся, слегка поглаживая бороду, оглядывая свой город, кипящий жизнью.

— Как же действовать дальше? Моё королевство опустошено; потребуется много золота, чтобы вылечить его долгую болезнь, но моя казна пуста. Те, кто мог сражаться, ушли служить в других войсках, чтобы прокормить свои семьи, а в моей оружейной осталось лишь несколько реликвий.

— Вы дали оружие и доспехи ушедшим воинам.

Гази сказала это, и Флос кивнул без намёка на сожаление.

— Они их заслужили, и такие вещи для того, каким я был, – бесполезны. Нет, я просто констатирую факты, Гази. И если бы оружие было моей единственной заботой, я был бы счастливым. Но стены рушатся, и еды не хватает.

Он повернулся к остальным, широко раскинув руки.

— Если у меня нет армии, нет монет, мало оружия и ещё меньше запасов, чтобы прокормить мой народ, каким будет мой первый шаг?

Это звучало ужасно, но близнецы видели на его лице улыбку. Его глаза блестели, и Трей понял, что Флос счастлив. Король посмотрел на Гази.

— Разве это не чудесно? Столкнуться с такими вызовами с самого начала?

Она улыбнулась лёгкой, загадочной улыбкой.

— Как скажете, мой Король. Это подходящие испытания для начала.

— Если бы жизнь была такой.

Флос вздохнул и посмотрел на Орфенона.

— Мы должны превзойти самих себя. Пока что мои Навыки помогут мобилизовать людей, но мы должны найти источник пищи, чтобы продержаться всю зиму. Снега может и не быть, разве что в пустыне, но мы всё равно скоро умрём с голоду.

Орфенон кивнул. Он жестом показал в окно на небольшую вереницу людей далеко внизу. Трей прищурился и увидел стройную группу людей, ожидающих повозку с едой. Солдаты её не охраняли, и было похоже, что люди, помогавшие с разгрузкой, были просто добровольцами.

— Нам помогут захваченные нами лавки купцов, и ещё то, что большое число людей предложили нам товары по чрезвычайно щедрым ценам или вообще бесплатно.

— Бесплатно? Почему?

Марс выглядела изумлённой, но Орфенон – нет. Он посмотрел на Флоса.

— Они помнят вашу доброту прошлых лет или надеются заслужить расположение королевства. Но этого всё равно будет недостаточно.

Король слегка нахмурился, размышляя над проблемой. Он произнёс в воздух:

— «Деньги – корень всех зол», такова цитата из вашего мира? Что ж, возможно, именно зло они и порождают, ведь деньги сами по себе могли бы спасти жизни и кормить пустые детские животы.

Трей моргнул, а Терес отпрянула ещё больше, когда Флос посмотрел на них. Должны ли они ответить? Иногда Флос хотел ответа, просто чтобы услышать их точку зрения или узнать, что думали люди из их мира. Но сейчас был не тот случай. Он повернулся к остальным и жестом указал на окна.

— Я не мирный Король, который ждёт и строит своё королевство. Я понимаю войну; если речь идёт о средствах, оружии или чём-то ещё, то нам просто придётся это взять.

Остальные кивнули, словно это была самая естественная вещь в мире. Марс усмехнулась, демонстрируя рот, полный идеальных белых зубов.

— У кого? У вас есть предпочтения, сир?

Флос кивнул, поглаживая бороду на подбородке.

— Есть несколько крупных бандитских групп, за которыми стоит мощь небольшой армии. И среди них тоже могут быть достойные разумные. Теперь, когда Гази и Марс прибыли, можно смело отправлять Марс и Такхатреса, пока Гази останется. Одно её имя отпугнёт большинство угроз в ваше отсутствие.

Марс и человек-птица, казалось, были этим довольны, но Гази довольной не была. Она повернулась к своему Королю и раскинула руки в стороны, выражая лёгкий протест:

— Я всё ещё могу сражаться, мой господин. Потеря одного глаза...

Флос покачал головой, и Гази замолчала. Он посмотрел на неё с сочувствием и нежностью, снова положив одну руку ей на плечо.

— Я никогда не сомневался в твоей храбрости, Гази. Но я не буду пока рисковать тобой, не из-за такого пустяка. Мы должны найти свиток или зелье, чтобы восстановить твой глаз, и как можно скорее. Марс... Такхатрес...

— Это будет первоочерёдной задачей, мой господин.

Марс поклонилась и одарила Флоса знойной улыбкой, от которой сердце Трея пропустило удар. Но Флос лишь улыбнулся ей, и высокая женщина покраснела.

— Благодарю. А теперь...

Кто-то постучал в двойные двери. Это был слабый звук, который быстро поглотил пещеристый зал, но через несколько мгновений Орфенон был уже у дверей. Он открыл их и впустил человека, покрытого пылью и песком.

...Какой-то [Строитель]? Трей удивился, что ему позволили войти, но Флос подошёл к нему и заговорил с ним, словно это было естественно. Через несколько мгновений он вернулся и обратился к присутствующим:

— Похоже, есть дела, требующие моего внимания. Строительство, несколько эмиссаров... Нет, Гази, Марс, я не хотел бы, чтобы вы напрягались после долгого путешествия. Отдохните здесь. У нас будет небольшой перерыв! Орфенон, с этим я разберусь сам.

Орфенон кивнул, когда Флос вышел из зала. Высокий мужчина вернулся к остальным троим, а Трей слегка отодвинулся от них.

Теперь настроение в огромном тронном зале снова изменилось. В отсутствие Флоса улыбки на лицах четырёх его вассалов изменились. Они по-прежнему улыбались, но по-разному по отношению друг к другу.

Терес не нужно было сообщать Трею, что ощущалась некоторая напряжённость. Марс первой нарушила молчание. Она слегка сдвинулась с места, наклонившись так, чтобы больше подчеркнуть грудь, когда заговорила с Гази:

— Рада снова видеть тебя, Гази. Жаль, что ты не пришла раньше; я бы очень хотела увидеть лицо нашего господина, если бы мы вошли вместе.

Гази улыбнулась Марс в ответ, но в её выражении не было и намёка на радость. У неё были острые зубы.

— Я бы не хотела омрачать радость встречи с нашим Королём твоим присутствием. Он заслуживает того, чтобы рядом с ним были разумные с хотя бы минимальной долей уверенности и компетентности.

— О? И я вижу, ты, как всегда, проявила нетерпение, Гази. Ты могла бы подождать; наш повелитель наслаждался поэмой о давно умершем короле.

Полугазер пожала плечами почти с сожалением и покачала головой.

— Как жаль, что он вынужден слушать детей из другого мира в качестве развлечения. Похоже, новизна твоего присутствия уже прошла, Марс.

Глаза женщины сузились, и её рука дёрнулась к рукояти меча. Гази самодовольно улыбнулась, но, прежде чем эти двое успели обменяться ещё одной порцией оскорблений, Такхатрес тихонько щёлкнул языком. Он расправил свои «руки» – два длинных крыла с длинными перьями и проворными когтями на каждом конце.

— Вы двое намерены обмениваться оскорблениями при первой же встрече? Или я настолько невидим, что ты не хочешь расспросить меня о том, как я поживаю, Гази?

Гази посмотрела на него, и выражение её лица несколько смягчилось. Марс выглядела смущённой и почесала голову, когда они обе повернулись к Такхатресу.

— Мои извинения, Такхатрес. Как твоё племя?

— Да, прошу прощения. Как твои сыновья и дочери? Отложили ли твои жёны ещё яйца с тех пор, как я видела тебя в последний раз?

Орфенон подошёл к Терес и Трею, пока другие трое начали серьёзно разговаривать. Трей почувствовал облегчение от того, что те трое не втянули его в разговор. У него снова закружилась голова, и он отчаянно нуждался в ком-то, с кем можно было бы поговорить, помимо Терес, с которой они никак не могли уединиться, чтобы всё обсудить. И из других вариантов, с кем можно поговорить, он выбрал бы Орфенона.

— Как у вас дела, Трей, Тереза? Это был долгий день, и я полагаю, что мой господин забыл, что вы оба нуждаетесь в еде, даже если он в ней не нуждается. Не принести ли вам что-нибудь поесть?

— Что? Нет... спасибо.

— Я в порядке, спасибо. Я плотно позавтракала.

Терес улыбнулась Орфенону. Кроме Флоса и Трея, он был практически единственным человеком, с которым ей было комфортно разговаривать.

Высокий усатый мужчина был добрым, строгим и абсолютно официальным. Трей восхищался им, и он знал, что Терес тоже... но по другим причинам, чем Трей. Но самое главное, Орфенон был одним из немногих людей, рядом с которыми близнецам было комфортно находиться. Он объяснил им почти всё о том, как устроен этот мир, и его советы всегда были дельными.

Как и его предостережения. Орфенон понизил голос, когда трое разумных позади него начали болтать, а Марс и Гази изредка обменивались колкими замечаниями.

— Предупреждение для вас двоих: держитесь подальше от Гази. Она может быть самой слабой из троих, по крайней мере, без глаза, но бояться её больше всех, и, возможно, она больше всех привязана к нашему Королю.

— Оу. Хорошо.

Трей не знал, как на это реагировать. Неужели Орфенон сказал, что Гази могла ненавидеть их за то, что Флос сделал их своими помощниками? Но разве она не была важнее?

Терес явно думала о том же.

— Разве она не одна из Семерых? Я слышала, кто-то упоминал об этом.

Трей этого не слышал, но Орфенон кивнул. Он нахмурился, глядя на них двоих.

— Вам никто не рассказывал о Семерых? Такхатрес... нет, я не думаю, что он любит хвастаться,

и, скорее всего, он полагал, что это считается общеизвестным.

Он вздохнул и слегка постучал пальцами по штанам, размышляя.

— Когда-то Семеро были личным кругом Короля Флоса, с которым он советовался и на которых полагался. Они были его генералами, его лидерами, каждый из которых управлял частью его королевства. Они были самыми сильными и лучшими из его подданных. Посмотрите на троих перед вами; несмотря на их распри, их имена известны во всём мире.

Трею почувствовал дрожь в позвоночнике, глядя на Гази, Марс и Такхатреса. Терес с любопытством посмотрела на Орфенона.

— Разве вы не один из них?

Он коротко улыбнулся.

— Моя роль другая. Я – стюард Короля; я едва ли могу отходить от него далеко.

— В таком случае, кто самый сильный?

Это был глупый вопрос, но Трею было любопытно. Он почувствовал неодобрение Терес и покраснел, но Орфенон отнёсся к этому как к обычному вопросу.

— Марс – самая высокоуровневая, если так ты определяешь сильнейшего. Она 66-го Уровня; второй высокоуровневый воинский класс на континенте.

Это было, безусловно, самое высокое число, которое Трею когда-либо слышал. Терес тоже выглядела впечатлённой. И не без оснований. Оба близнеца к этому времени уже изучили условности этого мира и понимали, что это значило.

— В Чандраре она занимает второе место, но, если говорить об уровнях, то вы двое сможете по пальцам сосчитать тех, у кого уровень близок или выше её.

— Значит, она сильнее Гази?

Орфенон колебался. Он выглядел неловко.

— Если бы мы вчетвером сражались здесь и сейчас, Марс, скорее всего, была бы той, кто победит. Но я бы не стал делать ставку на такое пари. Семеро были выбраны, потому что они превосходили всех остальных в каком-то аспекте.

— А почему они называются Семеро? Они похожи на Семь Смертных Грехов или что-то в этом роде?

Терес явно думала о том же, но взгляд, которым она одарила Трея, напомнил ему, что не всё есть манга. Орфенон выглядел озадаченным.

— Семь Смертных?.. Нет. Никаких имён. Просто Семеро. О них не было никакой истории до того, как Флос назвал первых четырёх. А потом он постепенно пополнял их ряды. Число не имеет никакого значения; если бы существовали другие достойные, их было бы восемь. В нынешнем виде они с тем же успехом могут называть себя Пятёркой.

— Почему?

— Двое из Семерых мертвы. Они погибли до того, как наш Король погрузился в сон. А двое ещё не вернулись. Америс, Спокойный Цветок Поля Битвы, и Древиш, Архитектор.

— Почему у них такие титулы? То есть, простите, что они означают?

Орфенон выдержал паузу, и на его лице появилось горестное выражение.

— Я думаю, они не хотели бы, чтобы об этом вам рассказал я. Если вы хотите знать, было бы разумнее спросить у них самих.

Он кивнул в сторону разговаривающей тройки, и Трей неохотно подошёл к Терес, чтобы присоединиться к ним. Он не спросил раньше, но хотел это сделать, и теперь он чувствовал, что Терес его заставит задать этот вопрос, потому что ей тоже любопытно.

Марс разговаривала с остальными, когда близнецы и Орфенон подошли на расстояние слышимости:

— ...Всё ещё удивлена, что Америс здесь нет. Древиша я могу понять; если у него есть какой-то проект, он не бросит его даже ради нашего господина, но Америс?

Она прервалась и улыбнулась близнецам, когда они подошли. Трей попытался улыбнуться ей, глядя при этом в глаза и ни на что больше, в то время как Терес пригнула голову.

— Вы двое – те, кто разбудили моего господина, не так ли? Я в большом долгу перед вами, Трей и Терес, верно?

Она формально поклонилась Трею, и он неловко сдвинулся вместе с Терес. Он взял руку Марс, когда она протянула её, и почувствовал мозолистую, сильную хватку, которая чуть не раздавила его пальцы.

— Эм, очень приятно познакомиться с вами.

— И с тобой.

Марс снова улыбнулась Трею. Он покраснел и постарался удержать свой взгляд... выше её плеч. Она была похожа на кого-то из аниме или видеоигры, то есть на стилизованное, нереальное совершенство женской формы... по мнению мужчин.

В голове юноши всё перепуталось, и он собирался сделать какую-нибудь глупость, поэтому Терес пнула его. Трей выпалил вопрос, который был у него на уме:

— Почему... почему они называют вас Иллюзионисткой? Вы можете творить магию?

Марс удивлённо моргнула, а Такхатрес тихо и весело захихикал. Юноша заметил, как Терес отодвинулась подальше от Гази, поближе к Такхатресу.

Трей знал, что Терес нравился человек-птица, и за неделю, прошедшую с момента его прибытия, он не проявил к ним двоим ничего, кроме доброты. Но всё же изогнутый клюв и хищный взгляд человека-птицы гаруды делали его в десять тысяч раз страшнее Фалько. У него была привычка слегка раздвигать руки-крылья и переминаясь с одной когтистой лапы на другую, когда он говорил.

Марс смущённо почесала один ярко-рыжий локон волос. Остальные захихикали.

— Я не [Маг], если ты об этом спрашиваешь. Мой класс – [Авангард] – разновидность [Воина]. Вообще-то, я не умею творить магию, хотя у меня есть несколько магических предметов. Вот к чему относится титул.

В этом был определённый смысл. Она использовала иллюзии в бою? Трей хотел спросить больше, но Марс выглядела неловко, и в разговор вмешался Такхатрес. Он склонил голову, чтобы посмотреть на Трея... гаруда был немного выше его.

— Большинство наших титулов были даны нам нашими врагами. Они верны, но лишь отчасти. Возможно, позже ты узнаешь их полное значение, но пока... — Такхатрес улыбнулся и жестом указал на окно. — ...Ждут дела поважнее.

В группе как будто щёлкнул выключатель. Они посмотрели в сторону дверей, а затем оставили подначки и непринуждённые разговоры. Теперь они говорили быстро и решительно, а близнецы слушали. И оба поняли, что до возвращения Флоса здесь состоится свой малый совет.

— Хорошо, что вы двое здесь. Я привёл своих воинов, но даже с присутствием Орфенона я был в глубокой тревоге. Теперь, когда вы двое тоже тут, я думаю, мы сможем по-настоящему приступить к осуществлению амбиций нашего повелителя.

Такхатрес говорил с Марс и Гази откровенно. Марс кивнула.

— Хорошо, что я тоже не задержалась, чтобы подтвердить слухи. Когда я услышала, что он вернулся... я, конечно, обрадовалась, но была обеспокоена. Теперь, когда я добралась сюда, дела обстоят хуже, чем я опасалась. Наши силы настолько слабы, что сюда может войти любая

армия. Кто, кроме нас, сможет защитить нашего Короля?

— Мы должны просто сражаться и победить наших врагов. Теперь, когда наш Король вернулся, какой ещё есть выбор?

Гази почти равнодушно пожала плечами. Такхатрес нахмурился.

— Есть разница между уверенностью и глупостью, Гази. Возможно, в одиночку ты можешь уничтожить целую армию, но сможешь ли ты в одиночку защитить нашего повелителя в разгар битвы?

— Особенно с твоим раненым глазом.

Марс жестом указала на глаз Гази, и полугазер нахмурилась, но ничего не ответила. Такхатрес медленно кивнул.

— Мы должны как можно быстрее набраться сил. Я привёл сюда своих лучших воинов, чтобы они пока выполняли роль охраны, а моё племя готовится к продвижению в эту область. Через несколько дней у нас будет целая армия.

— Но нам нужен легион, чтобы захватить этот континент, не говоря уж о мире.

— И что? Когда он только начинал свои завоевания, у нашего повелителя было не больше этого.

Марс хмуро посмотрела на Такхатреса, но человек-птица не выглядел успокоенным.

— Это было тогда. Теперь весь мир знает о его могуществе, и наши враги будут серьёзно наступать на нас с самого начала. Если мы не будем действовать, нас могут стереть в порошок ещё до того, как мы начнём.

— У нас есть несколько ветеранов старых войн, и персонал во дворце может нам помочь. Но

они едва ли составят батальон. Я пытался удержать нескольких солдат, но для них не было ни еды, ни жалованья. Если бы наш Король попросил, они могли бы остаться, но я один...

Орфенон вздохнул, опустив плечи. Марс похлопала его по спине, и даже Гази покачала головой.

— Ты сохранил его в безопасности, а королевство – в целости. Мы должны просто восстановить то, что было потеряно. И нас здесь четверо. Достаточно, чтобы победить любую армию.

Марс радостно кивнула.

— Кто может противостоять нашему повелителю на пике его могущества? Если понадобится, он сам соберёт здесь народ. Даже сейчас, между нами говоря, какая сила сможет одолеть нас? Вот о чём мы должны беспокоиться.

Орфенон начал перечислять имена, а остальные кивали или качали головами.

— Что касается крупных держав? Четыре компании Балероса, Вистрам, коалиция Терандрианских королевств, возможно, Страдающий Король, Дом Миноса...

— Иностранные державы. А что насчёт этого континента?

— На севере есть союз народов, который образовался после падения империи. Они придут за нами.

— Но они нерешительны. Хм. С ними у нас может быть время. Нет, я думаю, это Империя Песков.

— Я слышала о растущем государстве перед отъездом. Что такое Империя Песков?

— Некоторое время назад появился новый [Император]. Он поглотил многие государства империи нашего господина и создал огромную армию. Он пронесётся через весь континент, и

его солдаты сильны.

— А наши армии все разбросаны или пропали. Возможно, это наша самая большая потеря.

Орфенон произнёс эти слова тихо, и остальные трое кивнули. Он посмотрел на близнецов, объясняя:

— Могущество нашего повелителя никогда не зависело от одной конкретной армии или даже от его генералов. На пике нашего могущества под нашим знаменем сражалось бесчисленное множество армий и отдельных разумных.

Марс кивнула. Она пересчитала по пальцам.

— Рустангмардер, Забытый Легион и Безмолвные Мракоборцы пока что потеряны для нас. Но Бессолнечные Призраки могут присоединиться к нам, если мы захватим побережье. А Могильные Надзиратели...

— У нас нет золота, чтобы их нанять.

— Они в долгу перед нами. Для них честь – ничто?

— Нет, но они дали клятву. И ведение войн в неё не входит. Если бы мы могли предложить им поддержку...

— А как насчёт Безумных? Они остались в... Аверахе? Они наверняка пришлют делегацию, если их попросить. Ни один другой правитель не терпит их так, как наш.

— Безумные? Кто они?

Удивительно, но этот вопрос задала Тереза. Орфенон кивнул.

— [Алхимики], в основном. Но также и новый класс – [Инженеры]. Это группа ходячих катастроф, которые создают чудесные изобретения и хаос. Появление одного из них в городе практически гарантирует разрушения и гибель людей, но при нашем повелителе они творили для нас чудеса.

Марс выглядела расстроенной. Она дёргала свои длинные волосы.

— Не могу сказать, что я бы обратилась за помощью в первую очередь к ним. Может быть, некоторые из них могли бы предоставить средства, вещи... но вряд ли они являются той армией, которая нам нужна.

— А что насчёт...

Такхатрес прервался и посмотрел в сторону дверей. Остальные трое замолчали, а затем двери открылись.

В комнату вошёл Флос и, улыбаясь, присоединился к группе. Обсуждение внезапно закончилось. Его вассалы отложили свои заботы, чтобы выслушать слова своего Короля. И ещё...

— Мой господин. У меня не было возможности преподнести вам это раньше, но я хочу представить вам труд моих путешествий.

Марс заговорила первой, поклонилась Флосу и достала странный чёрный мешок со светящимися символами, вытравленными на нём. Флос моргнул и улыбнулся.

— Подарок? Ты им и являешься сама по себе. Но если это поможет моему королевству, я приму его с благодарностью. Что ты нашла?

— Оружие, мой господин. Оружие, доспехи и магические предметы для целой армии.

Женщина полезла в сумку и вытащила меч. Он был изогнут, как скимитар, но обоюдоострый и светился на свету фиолетовым светом. Флос взял его и стал любоваться клинком, разговаривая с Марс.

Трейд был очарован волшебным мечом... и другим оружием, которое Марс начала доставать из волшебной сумки, но Терес подтолкнула его, и он посмотрел и увидел то же, что и его сестра.

Гази пялилась на Марс, и Такхатрес тоже, и Орфенон, если уж на то пошло. Они не выглядели... сердитыми, но в их глазах был намёк на вызов. И тогда юноша понял.

Это не было состязанием, но всё же это им было. Каждый из четверых хотел лишь одного – угодить своему Королю и стать тем, кто сделает это лучше всех. Орфенону нечего было предложить, и всё же его вклад... верность Флосу на протяжении долгих десяти лет было трудно превзойти.

Марс продолжала доставать из сумки магическое оружие, пока у её ног не оказался небольшой арсенал.

— Этого будет достаточно, чтобы раздать лейтенантам и офицерам или сделать один небольшой отряд. Я предлагаю его вам для войны, мой господин.

— Большого я и не мог просить. Спасибо, Марс; это фундамент, на котором мы сможем отстроить наши армии.

Флос снова улыбнулся Марс, и она склонила голову, покраснев. Такхатрес прочистил горло; теперь была его очередь.

— Я привёл своё племя, и с тех пор, как я последний раз водил их на войну, мы увеличили свою численность в четыре раза. Теперь мои воины обучены сражаться яростнее и упорнее, чем прежде. Мы прилетим с небес и затушим солнце для ваших врагов, мой Король.

— Я помню силу твоего племени прежде. Я не променял бы их и на них пять армий, и я знаю, что они возглавят войну. Такхатрес, я приношу тебе свою благодарность.

Флос обменялся с Такхатресом рукопожатием и слегка склонил голову. Затем настала очередь Гази. Трейд видел, как остальные трое наблюдали за ней, но полугазер ничего не вынимала. Она широко развела руки, слегка улыбаясь.

— Мой господин, к сожалению, я ничего не принесла. Магия, которую я нашла, сокровища, которые я принесла, не стоят того, чтобы представлять их вашему вниманию. Я не могу предложить ничего, кроме забавной истории.

— О?

Брови Флоса взлетели вверх, когда Марс ухмыльнулась, а Такхатрес на мгновение прикрыл рот крылом. Они думали, что выиграли состязание, но Орфенон слегка нахмурился, глядя на Гази. У неё на лице была лёгкая улыбка.

— Да, мой господин. Вы, наверное, знаете, что я покинула это королевство, да и вообще этот континент в поисках того, что могло бы вновь пробудить ваши страсти.

— Действительно. И ты нашла это?

— Нет, повелитель. Не сразу. Я обыскала бесчисленные места в поисках существ и чудовищ, но не нашла ничего достойного. Пока не пришла в небольшой трактир в городе Лискор на континенте Изрил.

Трей с живым интересом слушал, как Гази описывала свою первую встречу с Эрин. И он заметил, как Флос следил за словами полугазера и как его глаза загорались интересом. А Марс и Такхатрес по мере рассказа становились всё менее самодовольными.

— Она... как и двое здесь, родом из другого мира.

Гази жестом указал на близнецов, и Трей с Терес обменялись взглядами. Была ли она одной из тех, кто находился в звонке? Могли ли они встретиться с Эрин Солстис?

— Молодая женщина, которая готова прыгнуть в горящую яму, чтобы спасти паука. А потом выбросить его обратно.

Флос погладил свою бороду и покачал головой.

— ...Но я знаю тебя, Гази. В этой истории есть нечто большее, не так ли? Что-то в этой девушке ещё более уникальное.

Газер улыбнулась.

— Да, мой Король. Когда я посмотрела на неё, то увидела, что у неё есть один навык, который я никогда не видела за все годы моих путешествий. Он называется [Бессмертный Момент].

Теперь всё внимание Флоса было приковано к Гази. Он усмехнулся, глаза загорелись любопытством.

— [Бессмертный Момент]. Странное название для навыка. И... интригующее. Интересно, что он делает. Ты когда-нибудь видела, как она его использует, Гази?

— Нет. Я даже не уверена, что сама Эрин знает природу своего навыка.

Флос нахмурился и начал вышагивать по широкому залу, проходя мимо группы.

— Я кое-что знаю о природе этого мира, о классах и уровнях, и, как ты хорошо знаешь, Гази, проявляю к этому большой интерес. Когда разумный создаёт то, чего ещё не было, он автоматически приобретает этот навык. Возможно, эта девушка открыла в себе навык, не принадлежащий этому миру, и тем самым заслужила его. Если так...

Гази кивнула.

— Она особенная. Она подружилась с антинумами и владеет скелетом в качестве слуги. Она говорит с дрейками и гноллами как с равными, и она плачет, убивая монстров. В своём трактире и вокруг него она запретила убивать гоблинов, а одного из них учит играть в шахматы. И...

Она улыбнулась и осторожно прикоснулась к своему запёкшемуся глазу пальцем в перчатке.

— ...И это она повредила мне глаз.

Остальные уставились на неё. Спустя несколько мгновений Флос разразился смехом.

— Трактирщица? Девушка ниже 20-го уровня? Она ранила тебя?

Марс была полна неверия, Такхатрес хмурился, но Гази улыбнулась вместе со своим господином.

— Да. Другая девушка, о которой я упоминала, которая отправилась спасти обречённых авантюристов – Риока Гриффин, – она сказала мне, что вы ожили. Я помедлила, но именно Эрин осмелилась нанести удар.

— Девушка, которая ослепила одного из моих Семерых, которая убила Червя Плоты, которая пришла из другого мира и дружит даже с монстрами и играет в шахматы...

Флос покачал головой, а затем снова рассмеялся, долго и громко. Он уставился в потолок и медленно вздохнул.

— Каким же дураком я был. Столько людей и чудес было прямо у меня под носом, пока я предавался отчаянию.

Он посмотрел на Гази и снова засмеялся.

— Ты не дала мне ни оружия, чтобы сражаться, ни солдат, чтобы поднять моё знамя. Но твоя история разожгла огонь в моей груди, Гази, и за это я благодарю тебя.

Она склонила голову и улыбнулась ещё шире.

— Благодарю вас, мой Король.

— Но даже если бы ты привела к моим воротам только себя и сонм врагов, я бы встретил тебя с радостью, превосходящей радость. Надеюсь, ты знаешь это, Гази.

Флос посмотрел на Гази, и она подняла голову. Взгляд, которым она посмотрела на своего Короля, был открытым, честным и искренним, и Трей понял, что это та сторона Гази, которую мало кто видел.

— Я знаю, повелитель. Знаю.

— Тогда давайте праздновать!

Флос крутанулся и широко раскинул руки. Он посмотрел на Марс и Такхатреса, а затем заключил обоих в объятия.

— Двое из моих Семерых вернулись ко мне в этот день; это повод для пира, если бы у нас была еда. Но без неё мы просто выпьем друг за друга, и пусть истории прошлого станут нашим банкетом. Совет может подождать. Давайте сядем, друзья, и вы расскажете мне обо всём, что с вами происходило.

Он кивнул Орфенону, и тот плавно перешёл к действиям. Он жестом пригласил Трея и Терес направиться к дверям; они часто помогали ему организовывать персонал. Трей уже знал, что они будут использовать одну из небольших столовых и скажут поварам приготовить лучшие блюда из того, что у них было.

Орфенон открыл двери и приостановился. Трей чуть не налетел на него. Кто-то оказался за дверями... запыхавшийся путешественник Курьер, который тихо заговорил со стюардом Короля.

Трей и Терес не слышали, о чём шла речь, но улыбка Орфенона тут же исчезла. Подтвердив доставку, он медленно принял посылку.

Это был большой ящик из простого дерева, размером почти с грудь Трея. И он был тяжёлым, судя по тому, как усталый Курьер его держал.

Орфенон без труда взял ящик и медленно пошёл обратно к Флосу. Король приостановился в своём смехе и отпустил Гази, когда к нему подошёл его стюард.

— Орфенон. Что это?

— Посылка, мой Король. Она прибыла только что с Курьером. Это от Императора Песков.

Эти слова подействовали словно холодная вода – на огонь. Марс и Такхатрес тут же потеряли свои улыбки, а глаза Гази сосредоточились на коробке, и она коснулась меча у себя за спиной.

Улыбка Флоса медленно угасла, и он уставился на ящик в руках Орфенона. Король медленно его взял. Он не боялся ловушки, но изучал тяжёлый ящик из простого дерева с озабоченным выражением... одним из немногих, которые Трей когда-либо видел на его лице.

Коробка была из простого дерева, но на её крышке была трещина. Флос поднёс руку к крышке и помедлил.

— Возможно, это лишь плод моего воображения. Но Орфенон... я боюсь открывать этот ящик.

Стьюард посмотрел на своего Короля. Флос ответил серьёзным взглядом.

— Я никогда не встречал этого Императора Песков. Но нетрудно предположить, что он не питает ко мне добрых чувств. А этот ящик...

— Мой господин. Я не могу заглянуть в него своими слабыми глазами. Позвольте мне открыть его. Возможно, там ловушка.

Гази потянулась к коробке, но Флос остановил её руку.

— Нет... нет. Это не то, чего я боюсь. Этот Император не настолько мелочный человек, как я думаю. Но я и не думаю, что он добр. Нет... мои инстинкты подсказывают мне, что я пожалею, если узнаю, что находится внутри.

Он указал жестом на деревянный ящик, а затем вздохнул.

— И всё же я должен его открыть. Если бы мной управлял страх, я не был бы Королём. Итак. Посмотрим, что прислал мне этот Император Песков.

Он медленно положил пальцы на крышку и потянул дерево вверх. Трей увидел, как дерево отошло, а внутри оказался... лёд?

Да, это был лёд! Коробка медленно соскользнула с кубика льда, идеально подогнанного по размерам. Он помутнел от конденсата, но медленно отделился от упавшего на пол дерева.

Флос держал помутневший кубик льда в руках и мрачно смотрел на него. Трей был в замешательстве. Это был просто лёд. Это какой-то подарок? Магический? Но тут он заметил, что остальные замолчали, а глаза Гази были прикованы к кубику.

Медленно Флос стер помутнение с глыбы льда. Терес закричала. Трей подумал, что его сейчас вырвет.

Внутри глыбы льда находилась мужская голова. Его волосы были короткими и волнистыми, а кожа – загорелой и тёмной. У него были седые волосы, множество морщин и суровые черты лица. Его последнее выражение лица стало ещё более суровым: оно выражало горькое, глубокое сожаление. Его рот был искривлён вбок и вниз, а глаза были закрыты.

Флос посмотрел на голову и не произнёс ни слова. Такхатрес, Марс, Орфенон... все молчали. Но Гази заговорила. Она произнесла одно слово. Имя.

— Древиш.

Архитектор. Один из Семерых. Теперь Трей понял значение послания, и его желудок скрутило ещё сильнее.

— О мой друг. О мой дорогой друг, строитель чудес.

Флос прошептал эти слова, его руки тряслись. Он уставился вниз, на голову Древиша, и его лицо исказилось от страдания и горя.

— Что они сделали с тобой?

Древиш умер от стремительного удара по шее. Его шею всё ещё покрывала кровь. Флос медленно обнял тающий кубик льда. Все смотрели на него. Марс сжимала меч, слезы капали из её глаз, хотя они горели от ярости. Такхатрес склонил голову, скрестив крылья и бормоча что-то похожее на молитву. Рука Орфенона была сжата так сильно, что Трей увидел полоску крови, стекающую вниз и пачкающую его безупречную одежду. А Гази...

Гази наблюдала за своим Королём. На её лице не было улыбки. Только ожидание. Она ждала.

Флос медленно сел на пол. Он сидел, скрестив ноги, не обращая внимания на воду, пачкавшую его одежду. Он не обращал внимания на тающую ледяную глыбу; он просто сидел, глядя на своего мёртвого друга.

Затем он тихо произнёс:

— Мы не готовы.

Его вассалы зашевелились. Флос продолжил:

— Мы не готовы. Мы не сможем скрестить мечи с Империей Песков. У нас нет армии; у нас едва хватает гарнизона. Мой народ всё ещё голодает. Вот почему мы должны ждать.

Он медленно опустил голову, пока она не коснулась ледяной глыбы.

— Мы даже должны стерпеть это величайшее из оскорблений, ибо наша армия не собрана. Те вассалы, которые могли бы присоединиться к нам, всё ещё колеблются, а наши старые союзники всё ещё ничего не знают о моём возвращении. Мудрость велит нам ждать.

Трейд затаил дыхание. Он никогда не видел, чтобы Флос выглядел таким удручённым. Только один раз... когда они впервые прошли через миры в этот зал и увидели сидящего в маленьком кресле измождённого и старого человека.

Теперь Флос выглядел так же. Он выглядел постаревшим, седым, усталым и измождённым. Он уставился на голову Древиша и вздохнул. Потом он произнёс ещё одно слово.

— Но...

Это слово было всем. Это слово было чем-то большим, нежели просто звуком. Оно эхом отозвалось в огромном зале, и Трейд почувствовал в воздухе тот самый гром, который он уже однажды слышал. Флос медленно встал и посмотрел на тающий лёд в своих руках. Его голос раскатился и прогремел над слушателями:

— Но в моих руках, в моих руках голова одного из моих самых дорогих друзей. Человек, которого я любил так сильно, как сына, убит. В этот день великой радости. И я должен спокойно перенести это оскорбление? Нет, нет. Если я не стану действовать, то я не достоин жить, и тем более – быть Королём.

Он уставился на голову в своих руках, и из глаз Флоса покатились слёзы. Но голос его был твёрд. И он становился всё громче. Он начал разноситься эхом по дворцу, по всему королевству.

— Мой друг, мой брат, мой товарищ по оружию. Древиш. Ты построил мне города и оружие войны, когда сам желал лишь создавать произведения искусства. И теперь ты убит. Я встречаюсь с этим Императором Песков и возьму его голову за это, клянусь.

Трейд почувствовал, как что-то дрожало. Он не был уверен, была ли это земля или он сам. Он прижался к Терес, пока Флос медленно шёл обратно к своему трону. Он положил глыбу льда на золотой трон, лицом к себе. Король склонил голову, а когда повернулся, его голос прозвучал как рёв.

— Император Песков пролил мою кровь! Он отнял у меня друга, а я поставлю его на колени. Он думает, что я вынесу это оскорбление и буду ждать, но он не знает природы Короля. Он не знает меня.

Он встал на возвышении и указал вниз, на четырёх своих вассалов и двух трусливых близнецов.

— Скажите мне, мои Семеро! Терпит ли Король Разрушения оскорбления, нанесённые его народу?

— Нет!

Они выкрикнули эти слова как один. Флос кивнул.

— Бежит ли он и прячется от любого врага?

— Нет!

— Боится ли он любого существа под небесами?

— Нет!

Они проревели ответ как один. Гази, Орфенон, Такхатрес, Марс... их глаза горели огнём, и они дрожали от ярости.

Король выхватил меч, и по замку разнёсся его голос; ярость воплотилась в нём.

— Тогда к войне! Приведите мне моего коня, мои доспехи и армию! Мы будем идти вперёд, пока Империя Песков не превратится в пыль на ветру! Ко мне! За месть и ярость!

Он спрыгнул вниз и с грохотом спустился по ступеням. Он двигался так быстро, что не успел Трей моргнуть, как Король уже распахивал двери. Орфенон был прямо за ним, а Марс уже держала массивный щит и свой меч, крича от ярости.

Такхатрес последовал прямо за ними, а Гази – последней. Но она остановилась. Гази остановилась в дверях, и её четыре глаза нашли близнецов. Она коротко улыбнулась и коснулась меча на спине.

— К победе, дети. К победе и славе нашего Короля.

Её тон ясно говорил, что других вариантов у них нет.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2489891>